

ТРЯПОЧКИН Никита Андреевич,
Кандидат юридических наук, доцент
кафедры Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: tryapochkin_na@usue.ru

КУЛЮШИН Евгений Николаевич,
Кандидат юридических наук, доцент
кафедры Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: kulyushin_en@usue.ru

К ВОПРОСУ ОБ АНТИЦИПИРОВАННОМ СУДЕБНОМ ПРИЗНАНИИ

Аннотация. Признание фактов в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах (далее – цивилистический процесс), как отдельно взятый правовой институт, таит в себе множество самых разных загадок. Существуют они, на наш взгляд, лишь постольку, поскольку отечественное ученое сообщество (дореволюционное, советское и современное) по какой-то необъяснимой для нас причине, не отводит должного внимания поиску их ответов.

Среди всех этих имеющихся на сегодняшний день «тайн», связанных с механизмом реализации права лиц, участвующих в деле, а также третьих лиц, заявляющих, не заявляющих самостоятельных требований, относительно предмета спора, а также их представителей (по договору, назначению или в силу закона) на заявление суду признания отдельно взятых фактов, определения его истинной правовой природы, составления верной классификации отдельных его подвидов и прочего, есть две, наиболее сложные, которые, на наш взгляд, не только остались без ответа, но и попросту оказались забыты:

Стоит ли согласиться с утверждением о том, что существует такое явление как антиципированное судебное признание факта?

Необходимо ли закрепить указанную разновидность признаний в законе?

Ключевые слова: антиципированное судебное признание, суд, факты, лица, участвующие в деле, освобождение от доказывания, воля, обстоятельства.

TRYAPOCHKIN Nikita Andreevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ural State University of Economics

KULYUSHIN Evgeny Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ural State University of Economics

ON THE ISSUE OF ANTICIPATED JUDICIAL ADMISSION

Annotation. The admission of facts in civil, arbitration, and administrative proceedings (hereinafter, civil procedure), as a distinct legal institution, harbors a multitude of mysteries. These mysteries exist, in our view, only because the domestic academic community (pre-revolutionary, Soviet, and modern), for some inexplicable reason, has not devoted sufficient attention to finding answers.

Among all the currently existing "secrets" related to the mechanism for exercising the rights of parties to a case, as well as third parties, whether making independent claims or not, regarding the subject of a dispute, as well as their representatives (by contract, appointment, or by law), to petition the court for admission of individual facts, determination of their true legal nature, correct classification of their individual subtypes, and

so on, there are two particularly complex ones, which, in our opinion, have not only remained unanswered but have simply been forgotten:

Should we accept the assertion that such a phenomenon as anticipatory judicial admission of a fact exists?

Is it necessary to enshrine this type of recognition in law?

Key words: *anticipatory judicial admission, court, facts, persons participating in the case, exemption from proof, will, circumstances.*

Введение

Антиципированное судебное признание, как один из видов признания фактов в цивилистическом процессе, было упомянуто на страницах отечественных научных трудов лишь однажды – в одной из нескольких монографий проф. Т. М. Яблочкова, который посвятил изучению одноименного процессуального института большую часть своей научной карьеры [15, С. 614-633].

Анализируя механизм реализации права на заявления признания фактов лицами, участвующими в деле, в дореволюционном гражданском процессе, Тихон Михайлович, со ссылкой на весьма видных немецких ученых того времени [17, с. 587], подметил, что заявление признания, помимо обычного случая его оглашения суду в ответ на утверждение, например, процессуального оппонента, может быть озвучено, если так можно выразиться, предиктивно [17, с. 587]. То есть предполагается ситуация, когда суду необходимо будет выяснить – желает ли процессуальный оппонент им воспользоваться.

Говоря подробнее, по логике ученого, признание фактов, на деле, может быть адресовано председательствующему в заседании не только в ответ на утверждение, положим, противной стороны, но и до его «появления» [10, С. 410-412]. Сторона спора, фактически, предсказывая следующий шаг своего оппонента может действовать на опережение, заранее подтверждая истинный характер отдельного факта (или группы), который (-ые), по ее мнению, может (-ут) стать предметом исследования со стороны суда. И, в таком случае, необходимо установить – желает ли оппонент им воспользоваться и необходимо ли это выяснять [12, С. 75-75].

Прежде чем продолжать рассуждения, заметим, что этот момент в творчестве Т. М. Яблочкова видится нам весьма загадочным, поскольку у прозвучавшей идеи не только не нашлось последователей, но и противников. Абсолютно никто из отечественных ученых-процессуалистов не стал задаваться этим вопросом в дальнейшем – ни проф. А. Х. Гольмстен, разработчик наиболее известной классификации судебных признаний [4, С. 197-202], ни проф. В. К. Пучинский, первый советский ученый, защитивший диссертацию по природе судебных признаний в советском гражданском процессе [11, С. 8-9] и

т.д. Сам же исследователь заключает, что такой вид признания определенно существует, но в его введении в практику необходимости нет, поскольку это лишь усложнит судебную процедуру, поскольку потребуются разрешать вопрос об акцептации такого признания со стороны заявителя того самого еще не прозвучавшего утверждения [15, С. 626-633].

Отсюда, спустя почти два столетия, предлагается вернуться к анализу данного вида судебных признаний.

Обсуждение. Для начала определимся с ответом на вопрос – существует ли такое явление, как антиципированное судебное признание в целом?

Во-первых, современные гражданский и арбитражный процесс, очевидно, являются составительными, поскольку в законе прямо закреплен одноименный судопроизводственный принцип. Тем самым стороны, под руководством суда, соревнуются в искусстве доказывания своей позиции по делу. Придерживаясь сказанного, полагаем верным будет утверждать, что предугадывание следующего шага процессуального оппонента, в рамках исследования доказательств, является одной из составляющих любого судебного разбирательства. Получается, что, в теории, заявить о признании факта, до того, как противная сторона озвучит соответствующее утверждение возможно.

Во-вторых, само по себе существование антиципированного судебного признания не нарушает общий порядок реализации его механизма – суд все так же узнает о действительном характере воли лица, участвующего в деле, конечно, если мы утверждаем, что сейчас в законодательстве закреплена распорядительная модель признания, проверяет его на предмета наличия пороков воли или волеизъявления и выносит соответствующий вердикт о его принятии либо отклонении [12, С. 9-18].

Следовательно, как самостоятельное явление антиципированное судебное признание существовать может. Никаких препятствий для этого, в рамках распорядительной теории, казалось бы, нет. В рамках доказательственной теории ему, безусловно, места нет, поскольку там признание выступает как одно из средств доказывания по делу и существует объективно, вне воли участни-

ков судебной процедуры [12, С. 18-24].

А вот дальше есть тонкости, которые, как раз и могут стать опорой для ответа на второй вопрос, поставленный в самом начале работы – стоит ли закреплять обсуждаемую разновидность механизма судебных признаний в действующем законе?

Форма судебного признания – для классического судебного признания характерно, как пишет М. И. Малинин, две формы – устная и письменная [8, с. 35]. На сегодня существует и электронная форма представления суду доказательств, но, т.к. мы ведем рассуждения в рамках распорядительной теории (а не доказательственной), этот вопрос, как и момент с цифровизацией одноименного процессуального института, мы обсудим как-нибудь в другой раз. Если с устной формой все в принципе понятно – есть признание, есть непрозвучавшее утверждение, то с письменным вариантом дело обстоит, полагаем, несколько сложнее. Как суд должен понять, что конкретный блок из письменных объяснений по делу лица, которое не может в нем присутствовать, независимо от характера причины, выступает его признанием, а какой нет? Можно ли считать весь текст возражения одним большим признанием или нет? Пока нет ответа на эти вопросы, полагаем, что говорить о существовании письменного варианта антиципированного признания нельзя;

Процессуальная обстановка в момент заявления – для признания фактов, как писал сам Т. М. Яблочков еще до анализа конструкции антиципированного судебного признания, характерно соблюдение процессуальной обстановки в момент его заявления [15, С. 471-482]. Проще говоря, лицо должно лично, присутствуя в зале суда, заявить о признании фактов в присутствии процессуального оппонента и председательствующего. Иначе, по мнению исследователя, судебное признание становится внесудебным – т.е. его непосредственным антиподом [2, С. 606-610]. В настоящий момент ничего не изменилось;

Итоговый адресат. Здесь Тихон Михайлович утверждает, что конструкция антиципированного судебного признания не просто предполагает предиктивный характер заявления признания, но и содержит в себе необходимость выяснения мнения противника – станет ли тот принимать судебное признание. И только в случае согласия им воспользоваться суд сможет его принять [15, С. 633-637].

Ну, во-первых, безусловно ученый прав, что есть некий элемент усложнения судебной процедуры имеется – вместо одного конкретного адресата, суда, фактически, их становится двое. Отсюда, по его мнению, есть вмешательство в дело суда – руководство судебным процессом, а также появляются временные затраты, выражаю-

щиеся в том, что необходимо дождаться ответа оппонента – будет он пользоваться признанием или нет [15, С. 630-633].

В то же время, хотелось бы предложить некий контраргумент – как быть с признанием, заявленным с корыстным мотивом? На сегодняшний день ст. 68 гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) и ст. 70 арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ) содержат в себе упоминание того, что суд не принимает признание факта, если выявит, что оно заявлено с целью сокрытия действительных обстоятельств дела. Бесспорно, идея отличная, однако, механизм ее реализации «хромает». Оба кодекса не уточняют каким образом, если мы все же придерживаемся распорядительной теории понимания сущности судебного признания, суд должен это установить. Сопоставляя содержание признания с другими доказательствами по делу? Так распорядительная теории такого никогда не предполагала. Данный механизм существовал только лишь в советском гражданском процессе, в рамках его следственной модели. Механизм выяснения пороков воли или волеизъявления, не говоря уже о сокрытии истинных мотивов его заявления всегда на протяжении истории оставался без своего подробного описания, что в период дореволюционный, что сейчас. Пленумы высших судебных инстанций по этому вопросу также безмолвствуют.

Дополнительно предположим следующее – суд, по мнению одного из лиц, участвующих в деле, по какой-то причине, не установил наличие этих самых пороков, однако, повлиять на это у него возможностей нет, ведь акцептация признания не требуется. Возможности дезавуировать признание нет – она доступна лишь заявителю последнего. Идти оспаривать оценку признания в суд вышестоящей инстанции, по основаниям того, что нижестоящий суд дал неверную оценку обстоятельствам дела – весьма затратно и по деньгам, и по времени. Почему бы не ввести в практику возможность реализации механизма признания через акцепт? Кроме того, противник сознающего изначально лишен возможности заявить суду о попытке сокрытия истинных обстоятельств дела. То есть, даже зная о корыстных мотивах заявления признания закон не позволяет ему заявить об этом суду. Такой механизм попросту отсутствует, ведь там изначально закреплено следующее – «если у суда имеются основания полагать...». Хотя логичнее было бы написать «если у суда имеются основания полагать или из объяснений лиц, участвующих в деле, следует, что...»;

Предмет признания. Здесь все остается как раньше – предметом признания могут выступать конкретные факты и доказательства по делу. Классификация правоотношения, как однажды было предложено в дореволюционной классиче-

ской процессуальной литературе, в настоящий момент предметом признания выступать не может, поскольку в рамках ГК РФ есть четкий перечень отношений между участниками гражданского оборота [14, с. 74];

Возможность дезавуирования признания – обращение к суду с просьбой отменить ранее заявленное признание – имманентно присущее праву лица, участвующего в деле [12, С. 50-53]. Никто не может его «отобрать». Однако, очевидно, требуется обосновать суду причины произошедшего;

Оспоримость признания. Тут есть несколько важных моментов. Само лицо, заявившее признание, очевидно может обратиться в суд вышестоящей инстанции с целью оспорить отказ в заявлении признания. Однако, какие варианты есть у его процессуального оппонента? С одной стороны их и быть не должно, поскольку суд дает оценку заявленному признанию, а не противоположная сторона. Суд – итоговый адресат. С другой, как было сказано чуть выше, определенно должна быть возможность оспорить сложившуюся «оплошность» со стороны суда в контексте неверной оценки признания, если, положим, истцу доподлинно известно, что ответчик заявил его с целью сокрытия действительных обстоятельств дела. Например, по тем же п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ) – неправильно определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

Юридические последствия – остаются теми же. Признание факта, принятое судом, освобождает процессуального оппонента признающего от обязанности доказывать конкретный факт [12, С. 57-60].

Теперь, что касается аргумента проф. Т.М. Яблочкова по лишним процессуальным издержкам. Полагаем, его весьма спорным, что ранее, что в современном процессе. Если лицо, участвует в рассмотрении дела, одно или с представителем, то выяснить его отношение к заявленному признанию трудностей, очевидно, не составляет. Если лицо отсутствует в деле, то тут, конечно, дело обстоит несколько сложнее, особенно, если таких признаний прозвучит несколько. И это, пожалуй, и есть единственный краеугольный камень в рассуждениях о необходимости введения обсуждаемой модели признания фактов в практику. Если в деле присутствует представитель, то все «упрется» в доверенность – надо ли совещаться с доверителем по данным вопросам или нет. Однако, если лицо, участвующее в деле, не имеет представителя, то, логично предположить, что дело необходимо откладывать, чтобы выяснить его позицию. Но, честно говоря, нам не до конца ясно почему ученый считает этот момент время-затратным, ведь в механизме отложения судебного разбирательства нет ничего крамольного, в конце концов законодатель его для того

ввел, чтобы добиться от суда полного изучения имеющихся в деле доказательств и вынесения справедливого судебного постановления.

По поводу руководства судебной процедурой, и здесь, полагаем, нет ничего плохого в том, чтобы посодействовать суду в выяснении истинных обстоятельств дела. Он руководит процессом, но соревнуются ведь между собой тяжущиеся. Нет никакой качественной переработки механизма заявления суду признаний, есть некий элемент его совершенствования – введение дополнительного элемента проверки заявленного признания на предмет сокрытия истинных мотивов его «появления». Мы ни в коем случае не предлагаем вмешиваться в ту часть механизма, где суд устанавливает пороки воли или волеизъявления (хотя, говоря откровенно, нам вообще не ясно, как это происходит в рамках распорядительной теории), а лишь в ту, где необходимо выяснить истинные мотивы заявления признания.

Заключение. Итого, во-первых, механизм антиципированного судебного признания фактов, определенно, может существовать – если не на практике, то в теории точно. Во-вторых, введение его в практику не только не усложняет судебную процедуру, но и, полагаем, будет способствовать повышению судебной статистики в части вынесения тех итоговых судебных постановлений, которые в дальнейшем не будут требовать своего оспаривания по п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК или п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ. В-третьих, полезным представляется определиться с целевым назначением антиципированного судебного признания, которое, может быть, применено сторонами, в ходе течения судебного разбирательства при рассмотрении спора по существу.

Антиципированное судебное признание является «естественным проявлением» группы (сочетания) принципов цивилистического процесса, а именно, диспозитивности, состязательности, материального руководства процессом судом [3, с. 100].

Судебный процесс включает в себя:

утверждения сторон о фактах и подтверждении их необходимыми и достаточными доказательствами в обоснование своей правоты в процессе (проявление принципа диспозитивности и состязательности в судебном процессе);

установлении (фиксации) судом фактов и доказательств, представленных сторонами (проявление принципа материального руководства ходом судебного процесса) [6, С. 59-71].

Тем самым суд при осуществлении правосудия может отыскать и установить (зафиксировать) истинное положение дела при должной активности сторон в представлении фактов и доказательств в обоснование фактов («доброкачественность представленного суду материала»).

Одним из проявлений активности сторон является возможность лица предварительно заявить о признании факта, который будет выгоден для её процессуального оппонента до утверждения самим процессуальным оппонентом о данном факте суду («предвосхищение утверждения о факте со стороны процессуального оппонента»).

Тем самым процессуальный оппонент ещё не заявляет о данном факте, но может воспользоваться предварительно выдвинутым признанием того или иного факта лицом с выгодой для себя (изъявит желание воспользоваться признанием).

В связи с чем считаем верным утверждение Т.М. Яблочкова, рассуждавшего о том, что антиципированное судебное признание заявляется суду до выдвижения процессуальным оппонентом утверждения о факте [15, С. 614-626].

В судебном процессе стороны могут выдвигать различные утверждения о фактах, которые по различным причинам (правдивости, важности или неважности утверждения) могут иметь благоприятный эффект, так и неблагоприятный эффект для обоснования собственной правовой позиции [16, с. 4].

Тем самым целевое назначение антиципированного судебного признания проявляется в:

предварительном сообщении о фактах, которые благоприятны для процессуального оппонента;

сокращении временных затрат сторон при участии в рассмотрении юридических дел;

возможном освобождении процессуального оппонента от доказывания фактов, которые были признаны противной стороной, в случае если процессуальный оппонент воспользуется признанием лица, его заявившем.

Тем самым, здесь следует согласиться с Т.М. Яблочковым в том, что судебное признание, сделанное перед судом, влечёт освобождение от бремени доказывания, которое в силу закона лежит на процессуальном оппоненте признавшегося [15, С. 5-6]. Без заявленного признания действует правило о доказывании требований и возражений относительно обстоятельств, имеющих юридическое значение для разрешения дела.

В-четвертых: позитивный эффект действия антиципированного судебного признания может состояться при наличии активного поведения лиц, заинтересованных в разрешении спора и должном руководстве судом в отношении распорядительных действий сторон в процессе («взаимодействие суда и сторон в ходе судебного разбирательства») [13, С. 101-117].

К числу распорядительных действий сторон относятся заявления о фактах и предоставление доказательств для обоснования своей правовой позиции («предоставление материала для суда») [15, С. 478-480].

В качестве материала для суда могут быть представлены помимо требований и возражений, также признания лица, сделанного до утверждения о фактах процессуальным оппонентом. Тем самым судом в ходе судебного разбирательства осуществляется проверка заявлений лиц участвующих в деле с целью правильного рассмотрения и разрешения дела по существу. Суд осуществляет полномочия в отношении представленного материала сторонами, которые включают в себя:

поиск материально-правовых норм, которые подлежат применению в данном деле;

установление обстоятельств предмета доказывания и доказательств в обоснование доказательств;

поиск, собирание, исследование и оценка доказательств;

установление фактических обстоятельств и применение норм права [7, с. 61].

Поэтому цель судопроизводства считается достигнутой при условии установления судом характера спорного правоотношения, лежащего в основании правового спора с учётом фактов, приведённых сторонами (в том числе и признаний).

Следовательно, должная активность сторон в заявлении фактов, предоставлении доказательств, а также тщательный учёт представленного материала судом обеспечит вынесение справедливого судебного решения и снизит вероятность его отмены ввиду неполноты выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела [5, С. 54-59].

Важным условием для достижения данного результата является совершенствование механизма материального руководства судом в части определении объема совершаемых действий судом и лицами, участвующими в деле по введению фактов и доказательств, в том числе и признаний («разделение ответственности за установление материальной истины между судом и сторонами») [13, С. 109-113].

Гарантией правосудия является то, что процесс - отношение поглощает материально-правовое отношение, которое из него выходит более твердым или как ничто [1, С. 145-167].

Итого, следует согласиться с позицией Д.Б. Абушенко о том, что судебное признание и его разновидность как антиципированное судебное признание не может должным образом использоваться лицами, которые не обладают должной юридической подготовкой. Основаниями для подобного вывода являются следующие положения: 1) распорядительная теория судебного признания содержит множество сложных правовых последствий, в том числе имеющих материально-правовой характер; 2) понимание прогнозирования последствий признания является недоступным лицу непрофессионалу; 3) в

настоящее время применимость конструкции судебного признания возможно только в отношении арбитражного процесса ввиду участия профессиональных представителей в процессе, в отличие от положений ГПК РФ, которое не предусматривает в качестве общего правила обязательное профессиональное судебное представительство [1, 145-167].

К обозначенным выше аргументам следует добавить то, что механизм действия судебного признания, как и его виды, заимствован из немецкой процессуальной доктрины на базе учений:

о признании (Das gerichtliche Geständnis);

изложении фактов для суда сторонами (Die Substantierung);

соотношении признаний и недостаточной обоснованности иска (Gerichtsgeständnis - Mangel an der Begründetheit).

Итак, объективно необходимыми предпосылками эффективности антиципированного судебного признания на современном этапе являются:

совершенствование механизма регулирования судебных признаний в действующем законодательстве;

активность сторон (за распоряжение процессуальной стратегией), и суда (в вопросах управления процессом и движением дела) [13, с. 116];

совершенствование механизма проверки судом представленного сторонами материала для вынесения судебного решения.

Список литературы:

[1] Абушенко Д.Б. Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 145 - 167.

[2] Васьковский Е.В. Избранные работы польского периода / отв. ред., сост., пер. Ю. В. Тай; пер. А. А. Богустов. – М.: Статут, 2016. – 652 с.

[3] Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2015. – 462 с.

[4] Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., исп. и доп. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. – 411 с.

[5] Дружинина А.С. Законная сила судебного решения в немецком гражданском процессе // Российский юридический журнал. 2023. № 3. С. 54 - 59.

[6] Кононова А.В. Судейское руководство гражданским процессом: формальная и материальная составляющая // Российское правосудие. 2020. № 4. С. 59-71.

[7] Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. – 330 с.

[8] Малинин М. И. Судебное признание в гражданских делах. 2-е изд., доп. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1878. – 135 с.

[9] Нефедьев Е. А. К учению о сущности гражданского процесса : соучастие в гражданском процессе : соучастие по нем. и фр. праву : [дис. на степень д-ра гражданского права] / исслед. и. д. экстраординарного проф. Казанского ун-та Е. А. Нефедьева. — Казань : Тип. ун-та, 1891. – 228 с.

[10] Пахман С. В. Обычное гражданское право в России: собственность, обязательства и средства судебного хранения: юридические очерки. – СПб.: Тип. 2 отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1877. – Т. 1. – 447 с.

[11] Пучинский В. К. Признание стороны в советском гражданском процессе. – М., 1955. – 100 с.

[12] Тряпочкин Н. А. Судебное признание в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: [монография] / Н. А. Тряпочкин; Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, кафедра гражданского процесса. – Москва: Статут, 2024. – 122 с.

[13] Фокин Е.А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 - Москва, 2020. – 228 с.

[14] Юдельсон К. С. Судебное признание как основание освобождения от доказывания в советском гражданском процессе // Методические материалы. Методические материалы ВЮЗИ. - М., 1948, Вып. 2. – С. 62-78.

[15] Яблочков Т.М. Формальные признаки понятия судебного признания в гражданском процессе // Юридические записки, издаваемые Демидовским Юридическим Лицеом. – Ярославль, 1914. – Вып. III (XXI). С. 462-482; Вып. IV (XXII). С. 604-637.

[16] Яблочков Т. М. «Недостаточное обоснование» требования (иска или возражения) / Проф. Т.М. Яблочков. – Петроград: тип. т-ва «Обществ. польза», 1915. – 20 с.

[17] Gönner. Handbuch des deutschen gem. Prozesses. II (1804). P.587.

References:

[1] Abushenko D.B. Civil law offset and offset made when the court satisfies counterclaims and initial claims: theoretical reflections on the similarities and differences of legal institutions // Bulletin of the civil process. 2023. № 6. S. 145-167.

[2] Vaskovsky E.V. Selected works of the Polish period/ed. ed., Comp., Per. Yu. V. Tai; per. A. A. Bogustov. - M.: Statute, 2016. - 652 p.

[3] Vaskovsky E.V. Textbook of civil procedure. M.: Zerkalo, 2015. - 462 s.

[4] Holmsten A. Kh. Textbook of Russian

civil proceedings. 5th ed., Spanish and add. - St. Petersburg: Printing house M. Merkushev, 1913. - 411 s.

[5] Druzhinina A.S. Legal force of a court decision in German civil proceedings // Russian Law Journal. 2023. № 3. S. 54-59.

[6] A.V. Kononova. Judicial leadership of the civil process: formal and material component // Russian justice. 2020. № 4. S. 59-71.

[7] Lazarev S.V. Court management of the case. M.: Statute, 2022. - 330 s.

[8] Malinin M.I. Judicial recognition in civil cases. 2nd ed., Add. - Odessa: Type. L. Nitsche, 1878. - 135 s.

[9] Nefediev E. A. To the doctrine of the essence of the civil process: complicity in the civil process: complicity in German and French law: [dis. for the degree of Doctor of Civil Law]/†. and. D. Extraordinal prof. Kazan University E. A. Nefediev. - Kazan: Type. University, 1891. - 228 s.

[10] Pachman S.V. Customary civil law in Russia: property, obligations and means of judicial storage: legal essays. - St. Petersburg: Type. 2 Dep. Own. E.I. V. Chancellery, 1877. - VOL. 1. - 447 s.

[11] Puchinsky V.K. Recognition of the side in

the Soviet civil process. - M., 1955. - 100 s.

[12] Tryapochkin N. A. Judicial recognition in the civil process: theoretical problems: [monograph]/ N. A. Tryapochkin; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Department of Civil Procedure. - Moscow: Statute, 2024. - 122 s.

[13] E.A. Fokin. Ensuring the availability of justice in the context of the professionalization of the Russian arbitration process: diss.... cand. jurid. Sciences: 12.00.15 - Moscow, 2020. -228 s.

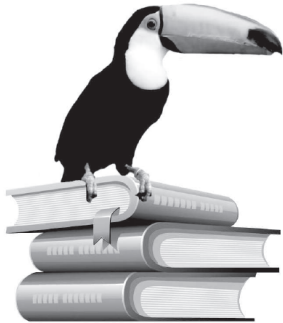
[14] Yudelso K. S. Judicial recognition as a basis for exemption from evidence in Soviet civil proceedings // Methodological materials. Methodological materials of VUSI. - M., 1948, Vol. 2. - S. 62-78.

[15] Yablochkov T.M. Formal signs of the concept of judicial recognition in civil proceedings // Legal notes published by the Demidov Legal Lyceum. - Yaroslavl, 1914. - Issue III (XXI). S. 462-482; No. IV (XXII). P. 604-637.

[16] Yablochkov T. M. "Insufficient justification" of the claim (claim or objection)/Prof. TM Yablochkov. - Petrograd: type. TS "Societies. benefit," 1915. - 20 s.

[17] Gönner. Handbuch des deutschen gem. Prozesses. II (1804). P.587.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.